

БЮДЖЕТНЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ 20-Х ГОДОВ

Ю. П. Бокарев

Бюджетные обследования крестьянских хозяйств (крестьянские бюджеты) — это выборочные подворные описания, проводившиеся по очень широкой программе с включением данных на начало и конец хозяйственного года. Они показывают, с каким земельным фондом, трудовыми и материальными ресурсами хозяйства различных социальных групп приступают к производству; как различного рода факторы определяют направления трудовой деятельности крестьян и организацию производственного процесса; какие материальные и трудовые затраты несут хозяйства в процессе производства; какую продукцию они производят и как она реализуется; какой доход получают хозяйства в конце производственного цикла и, наконец, с каким экономическим потенциалом приходят крестьянские хозяйства к следующему производственному циклу. Появление бюджетных обследований как особого вида статистических наблюдений было обусловлено совершившимся во второй половине 70-х годов XIX в. переходом от изолированного изучения отдельных сторон жизни крестьянского двора к изучению организации крестьянского хозяйства в целом.

В. И. Ленин обращал на крестьянские бюджеты особое внимание. Он считал, что бюджеты способны наглядно показать различия между социально-экономическими типами крестьянства, дать живую картину крестьянской экономики¹. Именно поэтому материалы бюджетных обследований крестьянских хозяйств имеют большое значение для исторической науки.

В 20-е годы бюджетные обследования крестьянских хозяйств проводились ЦСУ, местными статистическими бюро (независимо от ЦСУ), Наркомземом, Научно-исследовательским институтом сельскохозяйственной экономики (НИИСХЭ), губернскими земельными управлениями, местными обществами по изучению края, некоторыми статистическими отделами при Советах депутатов трудящихся, а также отдельными исследователями и исследовательскими группами. Эти обследования различались по своим задачам, методике и программе. В литературе частично охарактеризованы, в основном экономистами и статистиками, бюджеты ЦСУ и НИИСХЭ².

Работа по изучению крестьянских бюджетов 20-х годов затрудняется следующим обстоятельством: до сих пор не выявлен основной круг бюджетных обследований, не охарактеризованы состояние архивных

¹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 140—164.

² Л. Н. Литошенко. Статистика крестьянских бюджетов. «Вестник статистики». Кн. XVIII. 1924, № 7—9, стр. 186—188; А. Чаянов. Бюджетные исследования. История и методы. М. 1929; М. Н. Черноморский. Крестьянские бюджеты и выборочные переписи как источник по социально-экономическому развитию деревни. «Труды» МГИАИ. 1955. № 7; И. Я. Матюха. Статистика бюджетов населения. М. 1967.

фондов и особенности публикаций бюджетов, недостаточно изучены важные для определения достоверности источника методические приемы проведения и особенности программ различных обследований и разработок крестьянских бюджетов. Автор данной статьи ставит перед собой задачу рассмотреть эти вопросы. Ряд общих источниковедческих проблем, связанных с возможностью привлечения крестьянских бюджетов для изучения социально-экономической истории советского крестьянства, уже освещен М. Н. Черноморским.

Как правило, организация бюджетных обследований складывалась из двух основных этапов. Сначала составлялась его программа, приспособленная к регистрации ответов домохозяина на подробные, но несложные вопросы об экономической структуре двора и производственной деятельности за бюджетный год. Ответы заносились в сброшюрованный бюджетный бланк, содержащий пункты программы. Его заполняли исследователи (при экспедиционном методе обследования) или сами домохозяева (при обследовании методом заложения бюджетных записей). Затем собранный материал обрабатывался в соответствии с так называемой разработочной программой: выполнялись (с помощью специальных коэффициентов) сложные расчеты, связанные с установлением числа работников и едоков в хозяйстве, бюджет времени переводился в мужские рабочие дни, скот пересчитывался на взрослый, производилась суммарная оценка доходности отдельных отраслей производства и всего хозяйства, а также его расходов. Полученные данные заносились на разработочные и счетные ленты. В разработочной ленте, как правило, содержались только те данные бюджетного бланка, которые были предусмотрены программой. Отсюда следует, что существует по крайней мере два вида материалов по одному и тому же бюджетному обследованию.

Из бюджетных обследований крестьянских хозяйств, проводившихся в 20-е годы, основная часть приходится на долю ЦСУ, где в конце 1918 г. был создан отдел бюджетной статистики. Его работа по обследованию индивидуальных крестьянских хозяйств делится на три этапа.

На первом этапе (с весны 1919 г. по 1922 г.) бюджетные обследования проводились по программе, заимствованной у Тульского земского статистического бюро³. Значительное место в ней занимали вопросы, связанные с изучением потребительской стороны крестьянского хозяйства, поскольку большинство мелкобуржуазных исследователей считало, что именно эта сторона всецело определяла крестьянское производство. Положительной стороной этой программы является то, что в ней дано описание состояния крестьянского хозяйства не только в год проведения бюджетного обследования, но и в 1914 г., а также содержатся сведения о времени, затрачиваемом крестьянами на хозяйственные и домашние работы и на участие в собраниях, митингах и сходах, на безвозмездное исполнение общественных служб. Эти сведения позволяют судить о социально-политической активности крестьян. Интересны также пункты о продуктах питания крестьян в будни, в праздники, в разные времена года. Недостатком программы была чрезмерная перегруженность излишне подробными балансами по учету предметов домашнего обихода⁴.

³ Л. Н. Литошенко. Указ. соч., стр. 186.

⁴ Приведем в качестве примера основные разделы программы: 1. История хозяйства. Хозяйство в 1914 году. 2. Семья и сроковые рабочие. 3. Промышленные, торговые и кустарные предприятия. 4. Землепользование и аренда земли. 5. Посев и сбор хлебов, баланс продуктов полеводства. 6. Учет работ в полевом хозяйстве. 7. Сенокос. 8. Распределение усадьбы, баланс продуктов усадьбы. 9. Учет работ в усадьбе. 10. Лесное хозяйство. 11. Учет работ в лесном хозяйстве. 12. Скотоводство и птицеводство. 13. Учет работ по уходу за скотом. 14. Учет домашних работ. 15. Содержание скота. Общие замечания о скоте. Замечания относительно кормовых дач. 16. Постройки. 17. Инвентарь и имущество. Учет предметов домашнего обихода. 18. Оборот материалов по изготовлению инвен-

В начале своей деятельности отдел бюджетной статистики ЦСУ еще не имел четкого представления об объекте обследования. Анализ бланков бюджетных обследований показывает, что под крестьянским хозяйством понималось хозяйство, основным занятием которого было земледелие. Принципы отбора крестьянских хозяйств для обследования впервые были сформулированы в 1921 г. в инструкции к бюджетному обследованию 1920/21 г.: «Для описания выбираются хозяйства с господствующими в данном районе типами организации полеводства, скотоводства и промыслов, с разным уровнем благосостояния и с разделением на пригородные и удаленные от города хозяйства. При распределении описываемых хозяйств по территории губернии принимаются во внимание группировки по посевам применительно к данным переписей 1917 и 1919 г.»⁵.

Первое обследование по программе Тульского земства было проведено ЦСУ в 1919 г. через губернские статистические управления, которые снаряжали специальные экспедиции для описания крестьянских хозяйств своих губерний. Предполагалось описать около 15 тыс. крестьянских хозяйств, приблизительно по 300 хозяйств в каждой губернии РСФСР. Но гражданская война помешала провести обследование в полном объеме. В итоге им было охвачено только 18 губерний и собрано в общей сложности 2 240 бюджетов, из которых только 583 (по Казанской, Костромской, Московской, Орловской, Рязанской, Северо-Двинской, Симбирской, Тверской, Череповецкой губерниям) поступили с мест в ЦСУ⁶. Результаты обследования разрабатывались по программе, в которой основное внимание уделялось натуральным балансам продуктов производства, учету денежных поступлений и расходов хозяйства и годовому обороту ценностей. Однако разработке подверглись далеко не все полученные бюджеты⁷.

Очевидно, несоответствие между предполагавшимся масштабом статистического описания 1919 г. и его результатами привело к сокращению программы обследований. Во время бюджетного обследования 1921 г. из рассылаемых на места бланков вычеркивались разделы о промышленных, торговых и кустарных предприятиях, балансе продуктов полеводства, кормовых дачах скоту, постройках, инвентаре и домашнем имуществе, пище и меню, кредитных отношениях и товарном обмене, учете денежных сбережений и долгов, а также частично о продовольственных нормах семьи, посевах и сборе хлебов. Однако сокращение программы не увеличило число бюджетов: в ЦСУ поступило только 479 бюджетов по Алтайской, Астраханской, Витебской, Владимирской, Вологодской, Вятской, Донецкой, Екатеринбургской, Енисейской, Иваново-Вознесенской, Курской, Петроградской, Московской, Новгородской, Орловской, Рязанской, Северо-Двинской, Симбирской, Смоленской, Тверской, Череповецкой губерниям⁸. Важнейшими разделами разработочной программы бюджетов 1921 г. были разделы о валовом доходе крестьянского хозяйства, доходах отдельных производственных отраслей, натуральном балансе продуктов сельского хозяйства и составе личного потребления⁹.

таря. 19. Вещевой баланс покупных продуктов. 20. Продовольственные нормы семьи. 21. Учет продовольственных дней членов семьи и посторонних лиц. 22. Покупка и продажа хлебных продуктов. 23. Натуральная задолженность и сбережения хозяйства. 24. Баланс рабочего времени. 25. Денежный баланс. 26. Учет денежных сбережений и долгов (ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 9, дд. 32—87; 307—364).

⁵ «Краткая инструкция к бюджетному исследованию 1920/21 г.». М. 1921.

⁶ «Статистический ежегодник 1918—1920 гг.» Вып. I. М. 1921, стр. 73; ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 9, дд. 32—87.

⁷ «Статистический ежегодник 1918—1920 гг.», стр. 71—91.

⁸ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 9, дд. 307—364.

⁹ «Статистический ежегодник 1921 г.» Вып. I. М. 1922, стр. 322—333.

Бюджетное обследование 1921 г. показало, что неудачи ЦСУ были обусловлены не столько широтой программы, сколько плохой организацией статистического наблюдения на местах, что объяснялось отсутствием квалифицированных кадров и нарушением рыночных и административных связей между отдельными частями страны, вызванными войной. Поэтому в 1922 г. было решено временно отказаться от услуг местных статистических бюро и снарядить совместные экспедиции ЦСУ и Наркомзема РСФСР в важнейшие экономические районы страны при участии высококвалифицированных сотрудников Петровской академии и НИИСХЭ¹⁰. Программа обследования была изменена. Путем включения большого числа вопросов описательного характера работники ЦСУ и НКЗ попытались облегчить исследователям процедуру сбора материала. Было предложено также измерять сводные данные в ржаных единицах (то есть делить денежную оценку ценностей на местную стоимость одного пуда ржи), что было совершенно необходимо в условиях колеблющейся и падающей валюты. Обследованием 1922 г. было собрано 427 бюджетов по Вологодской, Костромской, Минской, Орловской, Псковской, Пензенской и Тверской губерниям. Одновременно проводился также анкетный опрос хуторян и отрубников¹¹. Сильной стороной разработочной программы обследования 1922 г. было включение данных о состоянии населения, землепользования, посевов, скота и промысловых занятий за период с 1914 по 1922 год.

Со временем яснее стали видны недостатки программы Тульского земства. Еще в середине 1919 г. Л. Н. Литошенко выступил с критикой потребительской теории крестьянского хозяйства, то есть, по существу, и недостатков утвержденной к тому времени бюджетным отделом ЦСУ Тульской программы бюджетного обследования. Он показал, что потребительская теория абсолютизирует одну сторону крестьянского хозяйства — «домашнюю», то есть получение постоянного притока материальных благ и ценностей для личного потребления. Однако для раскрытия движущих пружин крестьянского хозяйства необходим анализ и второй его стороны — «приобретательской», то есть достижения возможно большей разницы между затратами и доходами в конце каждого хозяйственного периода. Обе стороны взаимосвязаны, поскольку, во-первых, часть дохода от производства является материальной основой организации домашней стороны крестьянского хозяйства и, во-вторых, чем меньше доход, тем больше приобретательская сторона переплетается с домашней и «тем сильнее сложная мотивация последней заслоняет простой и прозрачный принцип приобретательского хозяйства»¹².

Опираясь на созданную им модель крестьянского хозяйства, Л. Н. Литошенко сформулировал рабочую статистическую гипотезу для программы бюджетных обследований. Центральным пунктом программы, по его мнению, должно быть изучение структуры доходности крестьянского хозяйства, поскольку наблюдение за доходностью может дать исчерпывающий ответ на вопросы о направлении аграрной эволюции, сравнительной производительности и состоятельности различных групп крестьянства, соотношении производственных и потребительских моментов в крестьянском хозяйстве и т. д.¹³.

Гипотеза Л. Н. Литошенко легла в основу работы отдела бюджетной статистики ЦСУ на втором этапе (1923—1926 гг.) его деятельности. В это время складывается постоянная бюджетная сеть (прежде описанные крестьянские хозяйства обследовались и в следующем бюджетном

¹⁰ Л. Н. Литошенко. Указ. соч., стр. 187.

¹¹ ЦГАНХ СССР, ф. 478, оп. 44, дд. 64—66, 79—81, 88—90, 97, 97а-в, 98, 98а, 102, 104, 105.

¹² Л. Н. Литошенко. Одна из задач бюджетных исследований. «Вестник статистики». Кн. № 4—7. М. 1919, стр. 52.

¹³ Там же, стр. 50—57.

году). Инструкция к бюджетному обследованию 1925/26 г. рекомендовала сохранить сложившуюся бюджетную сеть; обследование новых хозяйств допускалось лишь в том случае, если описанные ранее хозяйства прекратили свое существование или крестьяне отказывались повторно давать сведения о своем хозяйстве¹⁴. Выработанная в 1923 г. программа обследования вследствие включения в нее большего числа балансовых таблиц была максимально приспособлена к анализу структуры доходности крестьянского хозяйства. Однако вопросы организации хозяйства, его истории и социального типа почти не предусматривались этой программой (этот недостаток сохранился и в последующих программах обследований ЦСУ вплоть до 1927 г.). Всего программа 1923 г. насчитывала 76 таблиц¹⁵.

Обследование 1923 г. проводилось двумя методами: экспедиционным и путем заложения бюджетных записей. Экспедиционным обследованием 1923 г. было собрано приблизительно 4 тыс. бюджетов по всей территории СССР за исключением Донецкой, Енисейской, Казанской и Мурманской губерний, статистические бюро которых не справились с заданием, а также республик Закавказья, где статистические обследования проводились самостоятельно, независимо от ЦСУ¹⁶. Бюджетные записи в 1923 г. были заложены в 475 хозяйствах 27 губерний. Наблюдение за правильностью ведения записей было возложено на специальных контролеров, посещавших хозяйство 6—10 раз в год¹⁷. Вести такие записи могли только грамотные крестьяне, а поскольку главным образом это были кулаки и частично середняки, репрезентативность обследования резко снижалась. Бюджеты, собранные методом заложения бюджетных записей, более точны и удобны для изучения рыночного оборота, но они могут быть использованы только для характеристики кулацких и средних слоев деревни.

Разработочная программа экспедиционных обследований 1923 г. была, пожалуй, самой краткой из всех разработочных программ ЦСУ — разработка бюджетов, собранных в условиях неустойчивой и падающей валюты, была сложным делом. Поскольку оценка доходности и имущества только в имевших тогда хождение денежных единицах делала невозможным сопоставление вновь полученных данных с результатами предшествующих бюджетных обследований, вносила путаницу в определение состояния хозяйства на начало и конец бюджетного года, сотрудники ЦСУ решили оценивать наличность дополнительно в довоенных ценах (в золотых рублях) и в ржаных единицах. При учете товарного оборота оценка еще более усложнялась введением данных о стоимости по средней и фактической цене¹⁸.

Для экспедиционного обследования 1924 г. программа была расширена: включена таблица хлебофуражного баланса от урожая до урожая. Была разработана также краткая программа, в которую не входили вопросы о затратах рабочего времени людской и тягловой силы, о кормлении скота, поскольку ответы на них были трудны для крестьян. Экспедиционным обследованием было охвачено 10 080 крестьянских хозяйств по всей территории СССР, из них 2 336 были описаны по полной программе, а 7 744 — по краткой, примерно в 1 500 хозяйствах были заложены бюджетные записи¹⁹. Попытка составить в 1924 г. баланс хлебофуражных продуктов от урожая до урожая не увенчалась успехом,

¹⁴ «Инструкция к бюджетному обследованию 1926 г.». М. 1926.

¹⁵ «Инструкция по разработке крестьянских бюджетов 1922/23 г.». М. 1923.

¹⁶ Л. Н. Литошенко. Статистика крестьянских бюджетов, стр. 187; ЦГАНХ СССР, ф. 1564, оп. 9, дд. 605—665.

¹⁷ Л. Н. Литошенко. Статистика крестьянских бюджетов, стр. 187—188.

¹⁸ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 9, дд. 605—665.

¹⁹ Там же, дд. 753—887; Л. Н. Литошенко. Статистика крестьянских бюджетов, стр. 188.

поэтому из программы обследования 1925 г. этот раздел был исключен, но были уточнены разделы о поденном и сдельном найме, учете работ в полевом хозяйстве, увеличена номенклатура продуктов и товаров.

Экспедиционным бюджетным обследованием 1925 г. было описано 10 108 хозяйств (из них 2 900 — по полной программе)²⁰. Разработанная программа этого обследования была гораздо сложнее программ 1923 и 1924 годов. При оценке натуральных величин в ней были применены четыре системы цен (в червонных рублях): среднесезонные цены для оценки запасов, капиталов, валовой продукции и личного потребления; продажные и фактические цены при учете доходной части рыночного оборота; покупные фактические цены при учете расходной части рыночного оборота; субъективные цены опрашиваемого домохозяина при оценке построек и инвентаря к началу года²¹.

Следующее экспедиционное обследование ЦСУ произвело в 1926 г. по идентичным программам. Обследованием было охвачено 11 тыс. хозяйств²². Однако инструкция к обследованию 1925/26 г. предлагала обеспечить репрезентативность крестьянских бюджетов путем охвата всех основных типов хозяйств (при достаточном для получения устойчивых средних числе описываемых хозяйств каждого типа)²³. Такое понимание репрезентативности крестьянских бюджетов имело свои достоинства, но шло вразрез с теми принципами, по которым происходило формирование бюджетной сети: с момента проведения первых обследований местные статистические бюро отбирали крестьянские хозяйства таким образом, чтобы распределение бюджетов по типам хозяйств давало возможно более точную копию распределения бюджетов по сплошным и массовым обследованиям²⁴.

Исследования экономистов 20-х годов показывают, что вопреки инструкции обследование 1925/26 г. было проведено в соответствии со старым представлением о репрезентативности²⁵. Бюджеты, собранные в 1923—1926 гг., подверглись сквозной разработке по специальной программе²⁶.

В 1927 г. работа отдела бюджетной статистики ЦСУ была подвергнута критике сотрудниками Наркомзема РСФСР и НИИСХЭ. Основной упрек сводился к тому, что по данным бюджетных обследований ЦСУ можно составить представление о доходности и благосостоянии крестьянских хозяйств, но трудно судить об организации производства, себестоимости продукции, социальных отношениях в деревне. Под влиянием этой критики ЦСУ решило расширить задачи обследования крестьянских бюджетов. Начался третий этап (1927—1929 гг.) деятельности отдела бюджетной статистики, отличительной чертой которого было проведение обследований в гнездах, намеченных динамическими переписями (последние имели целью изучение социальных и органических изменений в крестьянском хозяйстве). В результате исследователи получили большую возможность сопоставления и взаимодополнения данных крестьянских бюджетов и динамических переписей, однако вследствие разрушения ранее созданной бюджетной сети сопоставимость обследований 1923—1926 гг. с обследованиями, проведенными на третьем этапе деятельности бюджетного отдела, несколько уменьшилась.

²⁰ «Крестьянские бюджеты 1924/25 г.». М. 1928; ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 9, дд. 1081—1525.

²¹ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 9, дд. 1081—1525.

²² Там же, дд. 1896—1954а; оп. 70, дд. 1—549.

²³ «Инструкция к бюджетному обследованию 1926 г.».

²⁴ Вступительная статья Н. Гринблат к изданию «Крестьянские бюджеты по Ленинградской губернии за 1924/25 г.». Л. 1927, стр. 7—8; В. К а н и н. Бюджеты крестьянских хозяйств Новгородской губернии за 1923/24 г. Новгород. 1927, стр. 3—13, и др.

²⁵ Вступительная статья С. Постникова к изданию «Крестьянские бюджеты 1925/26 г. Основные материалы». М. 1929, стр. 49.

²⁶ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 70, дд. 544—613.

Программа обследования 1927 г. представляла собой компромисс между прежней ориентацией ЦСУ — на изучение доходности — и организационно-производственным направлением в исследовании крестьянского хозяйства. Помимо вопросов, затрагивающих оценку стоимости трудовых затрат и себестоимость продукции, она включала также подробные вопросы об агрикультурной помощи, оказываемой государством крестьянскому хозяйству²⁷. В 1927 г. по этой программе было собрано только 5 тыс. бюджетов, главным образом в гнездах, намеченных динамическими переписями. Бюджеты подверглись разработке по программе, предусматривавшей вопросы об организации хозяйства. Несколько тысяч бюджетов было собрано также по краткой программе 1925 года²⁸.

Программа обследования 1928 г. почти не менялась, но в нее был включен важный пункт — «главный для хозяйства источник средств существования». Разработанная программа экспедиционного обследования была существенно изменена, к сожалению, не в лучшую сторону. Она должна была дать материал для изучения оборота материальных ценностей в крестьянских хозяйствах на пути от производителя к потребителю; процесса воспроизводства основных фондов хозяйства и распределения фонда накопления ценностей; выявить элементы для исчисления валовой продукции, материальных затрат и чистой продукции отдельных отраслей крестьянского хозяйства. Таким образом, эта программа не ставила целью изучение организации отдельных видов производственной деятельности и организации хозяйства в целом, хотя бюджетные бланки содержали необходимые для того данные²⁹.

В 1929 г. отдел бюджетной статистики ЦСУ впервые дал определение объекта бюджетных обследований: «Объектом исследования является крестьянское хозяйство, то есть индивидуальное хозяйство, связанное с сельскохозяйственным производством. Однако впредь, до того, как собирание бюджетных данных о разных группах сельского населения, имеющих главный источник дохода вне сельского хозяйства (ремесленники, рабочие и т. д.) будет производиться специальным исследованием, и эти группы должны быть в своей значительной части охвачены настоящим типом обследования»³⁰. Включение в объект обследования хозяйств ремесленников и сельскохозяйственных рабочих, а также замена семейного принципа определения принадлежности к хозяйству производственным, видимо, не могли не отразиться на сопоставимости данных обследования 1928/29 г. с результатами предыдущих обследований.

Тщательной разработке были подвергнуты в 1929 г. принципы отбора крестьянских хозяйств. Первоначально местные статистические отделы выделили в обследуемых областях производственные районы, а количество намечаемых к обследованию хозяйств ставилось в прямую зависимость от экономического значения района. Затем оценивалось распределение намечаемых к обследованию крестьянских хозяйств по социально-экономическим типам на основе сопоставления с материалами десяти- и пятипроцентных весенних переписей³¹.

Обследование 1929 г., по-видимому, следует считать последним экспедиционным обследованием ЦСУ. Примерно 75% всех крестьянских бюджетов было собрано в гнездах динамических обследований. Разра-

²⁷ «Инструкция к бланку бюджетного обследования крестьянских хозяйств за 1926/27 г.». М. 1927.

²⁸ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 9, дд. 1969—2328; оп. 71, дд. 74—310.

²⁹ «Инструкция по разработке бюджетных описаний крестьянских хозяйств за 1927/28 г.». М. 1928.

³⁰ «Инструкция к бланку бюджетного обследования крестьянских хозяйств за 1928/29 г.». М. 1929.

³¹ Там же.

ботка результатов обследования 1929 г. проводилась в соответствии с программой 1928 года³².

На протяжении всего третьего этапа деятельности бюджетного отдела ЦСУ практиковался также сбор данных методом заложения бюджетных записей, причем больше всего таких данных было собрано в 1928 году³³. Заложение бюджетных записей планировалось также и в 1930 году³⁴.

Материалы бюджетных обследований ЦСУ откладывались на двух уровнях — в местных статистических бюро и в ЦСУ (копии) и в двух формах: бюджетные бланки и разработочные ленты. И все-таки они дошли до нас не полностью. В фонде ЦСУ ЦГАНХ СССР хранятся: 583 бланка экспедиционного обследования 1919 г., бланки обследования 1921 г. (разработочные ленты этих обследований, по-видимому, не сохранились)³⁵, индивидуальные разработочные ленты обследований 1923—1927 гг. (по обследованию 1923 г. имеется материал только по 2 842 бюджетам³⁶; судьба бюджетных бланков этих обследований неизвестна). Кроме того, в этом фонде сосредоточено большое количество сводных разработочных лент, содержащих средние величины по посевным группам и территориальным единицам (материалы обследований 1928 и 1929 гг.)³⁷. Также не полностью дошли до нас материалы бюджетов, собранных методом заложения записей³⁸. Материалы обследования 1922 г. хранятся в фонде Наркомзема РСФСР (бюджетные бланки и частично разработочные ленты этого обследования)³⁹. Обнаружение бюджетных материалов на местах — редкая удача.

ЦСУ осуществило большое количество публикаций бюджетных обследований крестьянских хозяйств в соответствии с основными разделами разработочных программ, но содержание источника воспроизводится в них лишь частично. Эти публикации можно разделить на центральные и местные. ЦСУ СССР и ЦСУ РСФСР публиковали сводные данные по губерниям или экономическим районам СССР и РСФСР, сгруппированные по посеву⁴⁰. Площадь посева была, несомненно, одним из лучших натуральных признаков для группировки сплошных и массовых статистических обследований: крестьянские хозяйства распределялись по их сельскохозяйственной площади, что позволило судить о преимуществах крупного земледелия перед мелким. Посевная группировка, видимо, могла служить и для изучения социальной структуры той части деревни, которая занималась преимущественно экстенсивным земледелием. Однако эта группировка имела существенные недостатки: она игнорировала интенсификацию и специализацию крестьянских хозяйств, что делало ее совершенно непригодной для изучения промыслового крестьянства и анализа социальной структуры крестьянских хозяйств в районах интенсивного земледелия.

Крестьянские бюджеты в отличие от массовых и сплошных статистических обследований предоставляют исследователям необычайно богатый выбор группировочных признаков. В 1928 г. ЦСУ вынуждено было признать, что «недостаточность такой (посевной.— Ю. Б.) группиров-

³² ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 73, дд. 1—22.

³³ Там же, оп. 72, дд. 90—101.

³⁴ «Инструкция по закладке, ведению, контролю и заключению записей в 1929/30 г.». М. 1929.

³⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 9, дд. 32—87, 307—364.

³⁶ Там же, оп. 9, дд. 605—665; 753—887; 1081—1525; 1896—1954а; 1969—2328; оп. 70, дд. 1—549.

³⁷ Там же, оп. 72, дд. 1—89; оп. 73, дд. 1—22.

³⁸ Там же, оп. 9, 71, 72 и 73.

³⁹ Там же, ф. 473, оп. 44, дд. 63—66; 79—81; 88—90; 96—101; 104—105.

⁴⁰ «Крестьянские бюджеты 1922/23 г. и 1923/24 г.». Вып. 1—3. М. 1926—1927; «Крестьянские бюджеты 1924/25 г.»; «Крестьянские бюджеты 1925/26 г. Основные материалы».

ки для определения размеров крестьянского хозяйства и непригодность ее для изучения различных социальных групп деревни стоят вне сомнения»⁴¹. Однако это запоздалое признание не отразилось на принципах последующих публикаций. Ряд изданий, кроме того, содержит несопоставимые группировочные интервалы⁴². Наконец, материалы обследований 1919—1921 гг. опубликованы отрывочно и к тому же представляют собой только средние данные по губерниям или экономическим районам⁴³. Индивидуальные бюджеты публиковались лишь местными статистическими органами, но эти издания имели случайный характер⁴⁴. Общим недостатком всех публикаций бюджетов является резкое сокращение вопросов разработочной программы. Так, бюджеты 1922/23 г. опубликованы по программе, содержащей только 840 из 1 623 граф разработочной ленты⁴⁵. Из бюджетов ЦСУ, собранных методом заложения бюджетных записей, публиковались только сведения о рыночном обороте⁴⁶.

Бюджетные обследования, проведенные НИИСХЭ, в методическом плане отличаются от обследований ЦСУ и представляют собой уникальное явление в отечественной статистике. Чтобы понять это, следует напомнить, что существуют два основных метода обеспечения репрезентативности выборочного наблюдения: метод отбора в случайном порядке, использовавшийся ЦСУ для экспедиционных обследований 1919 и 1923—1928 гг., и метод направленного отбора, отчасти применявшийся ЦСУ при обследованиях 1921 и 1929 годов. Оба метода обладают определенными достоинствами и существенными недостатками. Используя метод направленного отбора, исследователи путем тщательного изучения всех имеющихся материалов (генеральной совокупности) устанавливают определенные критерии, на основе которых отбирают некоторые единицы в качестве выборочной совокупности. Этот метод дает возможность тщательно изучить какой-либо один (реже — несколько) фактор. Однако, подходя к генеральной совокупности с определенными критериями, можно оказаться во власти собственной субъективности. Этого не допускает метод отбора в случайном порядке, при котором на основе теории вероятностей устанавливается, в какой степени выборочная совокупность является представительной по отношению к генеральной совокупности. При отборе в случайном порядке каждая единица совокупности имеет одинаковую вероятность попасть в выборку, но этот метод предоставляет гораздо меньше возможностей для тщательного изучения какого-либо одного из факторов⁴⁷.

Сотрудники НИИСХЭ разработали новый метод, обеспечивающий высокую степень репрезентативности и в то же время соединяющий достоинства обоих методов и устраняющий их недостатки, — метод профильного отбора. Суть его заключается в следующем. Первоначально на

⁴¹ «Крестьянские бюджеты 1924/25 г.», стр. V.

⁴² Издания бюджетов 1922/23 г., 1923/24 г. и 1924/25 г. используют одни интервалы, а ЦСУ РСФСР, публикуя основные материалы бюджетов 1925/26 г. пользовалось другими интервалами (Издание ЦСУ СССР бюджетов 1925/26 г. содержит лишь отрывочные данные. См. «Крестьянские бюджеты 1925/26 г.». М. 1930).

⁴³ «Статистический ежегодник. 1918—1920». Вып. 1. М. 1921, стр. 71—91; «Статистический ежегодник. 1921». Вып. 1. М. 1922, стр. 322—333.

⁴⁴ «Бюджеты крестьянских хозяйств Новгородской губернии за 1922/23 г.». Новгород. 1926; В. К а н и н. Указ. соч.; Н. Г р и н б л а т, Т. А н у ф р и е в а. Крестьянские бюджеты по Ленинградской губернии за 1923/24 г. Л. 1925; «Крестьянские бюджеты по Ленинградской губернии за 1924/25 г.»; И. К. В о р о н о в. Воронежские бюджетные исследования и их сравнительная переработка. Вып. 1. Крестьянские бюджеты 1923/24 г. Воронеж. 1926; «Крестьянские бюджеты Вятской губернии за 1924/25 г.». Вятка. 1927; «Крестьянские бюджеты Орловской губернии за 1925/26 г.». Орел. 1927; «Крестьянские бюджеты по Саратовской губернии за 1925/26 г.». Саратов. 1928.

⁴⁵ «Крестьянские бюджеты 1922/23 г.».

⁴⁶ «Рыночный оборот крестьянских хозяйств». Вып. 1. М. 1928; «Денежный оборот в крестьянских хозяйствах за 1927 г. по месяцам». М. 1929.

⁴⁷ Подробнее см. О. Л а н г е, А. Б а н а с и н с к и й. Теория статистики. М. 1971.

карте через начальный и конечный пункты экспедиции проводится линия, отмечающая нарастание или убывание какого-либо интересующего нас фактора. Затем члены экспедиции, продвигаясь вдоль указанной линии (профиля), описывают крестьянские хозяйства во всех населенных пунктах, через которые проходит эта линия.

С одной стороны, направление профиля можно было выбрать в соответствии с изменением силы влияния изучаемого фактора (например, изучая влияние рынка на крестьянское хозяйство, обследуют местности, как лежащие вблизи, так и удаленные от рыночных центров). С другой стороны, метод профильного отбора обеспечивал случайное попадание крестьянских хозяйств в обследование и тем самым исключал опасность субъективного подхода к их отбору. Метод профильного отбора применялся в 1925 и 1926 гг. экспедициями Г. И. Горецкого (Петровско-Разумовское — Дурыкино; 54° параллель; польская граница — Минск — Могилев — Рославль); К. И. Наумова (Руза — Волоколамск); М. В. Сулковского, А. А. Купленского и Е. Рудаковой (по профилям подсолнечных районов Московской, Саратовской и Пензенской губерний); И. И. Гонтаревой и Ф. Г. Брагиной (по профилям Московского огородного района: Москва — Яблικο и Капотня — Теплые Станы); П. А. Олеванова (Вологодский маслodelьный район) и др.⁴⁸

НИИСХЭ провел ряд обследований, в которых не ставилась задача обязательного отражения бюджетами соотношения основных социально-экономических групп деревни, но требовалось представить достаточное для выведения устойчивых средних число крестьянских бюджетов, характеризующих намеченные ранее социально-экономические типы хозяйств. Из дошедших до нас такого рода обследований отметим обследование крестьянских бюджетов Пензенской губернии в 1924/25 году. Несмотря на небольшой объем (72 бюджета), оно характеризует три социально-экономических типа хозяйств, представленных равным числом бюджетов: пролетарско-бедняцкий, мелкотоварный и мелкокапиталистический⁴⁹. НИИСХЭ осуществил также специальные бюджетные обследования в целях изучения социальных групп деревни и их производственной структуры. Для этого была разработана чрезвычайно детализированная система учета найма и продажи рабочей силы, найма и сдачи скота, инвентаря, аренды и сдачи земли, товарно-денежных отношений, рыночного оборота, кредитных операций и социальных связей хозяйства. Особенно показательны в этом плане работы Я. Анисимова, И. Верменичева, К. Наумова, А. Купленского, Е. Рудаковой, М. Сулковского⁵⁰. Из бюджетных обследований НИИСХЭ, предпринятых в целях изучения социальных отношений, следует упомянуть экспедиции Л. Н. Крицмана, В. С. Немчинова, С. Г. Ужанского, Г. И. Раевича и др.⁵¹. Ряд бюджетных обследований крестьянских хозяйств НИИСХЭ провел также в целях изучения себестоимости сельскохозяйственной продукции. Это работы Н. П. Макарова по себестоимости зерновых хлебов и А. В. Чаянова по себестоимости хлопка, сахарной свеклы и льна. Отдельно стоят бюджетные обследования сотрудников НИИСХЭ, предпринятые в целях изучения обращения ссуд мелкого кредита (Н. П. Макаров, Г. П. Чубаков, И. А. Бородин и В. В. Кавторин); влияния ко-

⁴⁸ А. В. Чаянов. Указ. соч., стр. 99—100.

⁴⁹ Г. А. Студенский. Опыт исследования организации крестьянского хозяйства Центрально-Черноземной области. Вып. I. М. 1926.

⁵⁰ Я. Анисимов, И. Верменичев, К. Наумов. Производственная характеристика крестьянских хозяйств различных социальных групп. М.—Л. 1927; А. Купленский, Е. Рудакова, М. Сулковский. Классовые группы крестьянских хозяйств и их производственная характеристика. Т. I. М. 1930.

⁵¹ Материалы указанных обследований не обнаружены (возможно, они утрачены). Однако в своей значительной части они могут быть восстановлены по тем экономическим исследованиям, в которых использовались их данные (см. А. В. Чаянов. Указ. соч.).

операции на организацию крестьянских хозяйств (Ф. А. Цилько), техники крестьянского хозяйства (А. А. Котов)⁵².

Таким образом, бюджетные обследования НИИСХЭ отличались разнообразием направлений и могут быть использованы для решения гораздо большего круга аграрно-исторических проблем, чем бюджетные обследования ЦСУ. К сожалению, архивные фонды НИИСХЭ погибли в годы Великой Отечественной войны. Однако существует значительное число публикаций как самих этих бюджетных обследований, так и результатов их экономического анализа. Эти публикации отличаются большим методическим совершенством, чем публикации бюджетных обследований ЦСУ.

Наркомзем РСФСР предпринял первую попытку провести бюджетное обследование крестьянских хозяйств в 1922 г. совместно с ЦСУ. В дальнейшем пути этих учреждений по обследованию крестьянских хозяйств разошлись. Не удовлетворенный деятельностью ЦСУ, Наркомзем, опираясь на широко развитленную сеть опытных сельскохозяйственных станций, организовал собственные бюджетные обследования с целью изучения организации крестьянских хозяйств и себестоимости продукции. В середине 20-х годов работа по проведению бюджетных обследований опытными сельскохозяйственными станциями достигла широкого размаха⁵³, однако к настоящему времени в распоряжении исследователей находятся результаты лишь одного из таких обследований⁵⁴. Оно охватывает Яранско-Уржумский, Средне-Котельнический и Вятско-Халтуринский районы, Вятской губернии, и отличается необычайной монографичностью разрабочной программы при огромном количестве обследованных крестьянских хозяйств.

Поиск архивных материалов обследований Наркомзема РСФСР затруднен тем, что большая часть его документации также погибла в годы Великой Отечественной войны. Попытки обнаружить бюджетные материалы опытных сельскохозяйственных станций на местах, насколько нам известно, никогда не предпринимались.

Если бюджетные обследования ЦСУ, НИИСХЭ, Наркомзема РСФСР проводились в целях детального изучения важных для народного хозяйства в целом вопросов экономической структуры крестьянского хозяйства, то деятельность статистических отделов при местных Советах депутатов трудящихся, губернских земельных управлений, обществ по изучению местного края, а также некоторых местных статистических бюро, проводивших свои исследования независимо от ЦСУ, отдельных исследователей и групп имела целью наиболее общее, но достаточно всестороннее освещение экономической жизни крестьян. За исключением статистических бюро Украины, Урала и Закавказья, ни один из перечисленных выше центров не предпринимал попытки периодического обследования крестьянских хозяйств. Их работы имели случайный характер, распространялись на сравнительно небольшую территорию и охватывали обычно небольшое число крестьянских хозяйств. Например, статистическое бюро Московского Совета собрало в 1923 г. 25 бюджетов по Московскому и Волоколамскому уездам (других попыток проведения бюджетных обследований Московский Совет не предпринимал⁵⁵); Ленинградское общество изучения местного края провело свое единственное бюджетное обследование в 1925 г. и собрало всего 8 бюджетов по одной деревне Троицкого уезда; Тверское земельное управление собрало в

⁵² Там же.

⁵³ Е. Т. Ш и л о в. К вопросу о бюджетных обследованиях крестьянских хозяйств. Самара. 1929.

⁵⁴ «Крестьянские бюджеты». Чч. I—III. Издание Северо-Восточной областной сельскохозяйственной опытной станции. Вятка. 1927—1928.

⁵⁵ И. П. С т е п а н о в. 25 бюджетов крестьянских хозяйств Московской губернии. М. 1925.

1927 г. 50 бюджетов по трем уездам губернии⁵⁶ и т. д. Несмотря на небольшой объем и краткость программы, бюджетные обследования перечисленных выше центров являются весьма существенным дополнением к материалам ЦСУ и НИИСХЭ.

Крестьянские бюджеты по богатству содержащейся в них информации превосходят все дошедшие до нас аграрно-статистические источники 20-х годов. Они могут быть использованы и для подробной характеристики социальных типов крестьянских хозяйств, и для изучения их производственных возможностей, и для анализа развития крестьянского рыночного оборота, и, конечно, для изучения экономических предпосылок коллективизации. Даже простой перечень проблем, при решении которых могут и должны привлекаться крестьянские бюджеты, занял бы слишком много места, но и в дальнейшем исследователи будут открывать все новые и новые возможности этого источника. Кроме того, его анализ открывает путь к более продуктивному изучению многих других аграрно-статистических материалов. В настоящее время усилия историков, анализирующих крестьянские бюджеты, направлены на изучение тех экономических процессов, которые совершались внутри крестьянских хозяйств, принадлежащих к различным социальным группам. Изучение этих процессов даст возможность более четко представить социально-экономическую историю советского крестьянства в 20-х годах, позволит глубже раскрыть неизбежность и экономическую необходимость коллективизации.

⁵⁶ А. Большаков. Крестьянские бюджеты подгородной деревни. «Труды» Ленинградского общества изучения местного края. Т. I. Л. 1927, стр. 170—201; «Крестьянские бюджеты Тверской губернии (1926/27 г.)». Тверь. 1926.